

На правах рукописи

Егорова Екатерина Владимировна

**ТЕКСТОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДИАЛОГИЧЕСКИХ ЖАНРОВ
ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННОГО
ДИСКУРСА**

(на материале немецкого языка)

10.02.04 – германские языки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Архангельск 2014

Работа выполнена на кафедре немецкой и французской филологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой и французской филологии ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», доцент
Щитцина Лариса Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор кафедры немецкого языка ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия», профессор
Кострова Ольга Андреевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», доцент
Романова Мария Сергеевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет»

Защита состоится «22» мая 2014 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета ДК 212.008.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций, созданного на базе ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», по адресу: 164520, Архангельская область, г. Северодвинск, ул. Торцева, д. 6, ауд. 21.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 163002, г. Архангельск, пр. Ломоносова, д. 4.

Автореферат разослан « »

2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Э.Я. Фесенко

Общая характеристика работы

Вопросы изучения политического дискурса являются в наши дни особо актуальным исследовательским объектом, поскольку с середины XX века политическая коммуникация остается одной из наиболее востребованных сфер общения, с конца XX в. активно осваивающей новые способы коммуникации и распространения информации – компьютер и Интернет. Кроме того, лингвистами было выявлено, что наиболее полную характеристику текстов различных сфер коммуникации, в том числе, политического дискурса, дает обращение к анализу целого текста и его организации. Особенно интересным исследовательским объектом при этом являются диалогические тексты, отличающиеся более сложной организацией, чем тексты монологические, поскольку они включают разные типы текстовых единиц, а в их организации принимает участие несколько коммуникантов.

Соответственно, **актуальность** темы работы обусловлена увеличением общественной важности диалогических жанров политического дискурса, развившихся в компьютерно-опосредованной коммуникации и необходимостью их изучения с текстовых позиций. Анализ диалогических жанров политического компьютерно-опосредованного дискурса позволяет показать зависимость текстовой организации диалога от жанра политического дискурса, выяснить характерные единицы этих жанров и способы их сочленения в текстовом целом, и тем самым дополнить теорию диалога.

Теоретико-методологическая база исследования включает в себя несколько направлений научной лингвистической мысли, т.к. проблемная область работы находится в точке пересечения политического дискурса, диалога, жанра и компьютерно-опосредованной коммуникации:

- теория дискурса (Н.Д. Арутюнова, Т.Г. Винокур, Т. ван Дейк, М.Л. Макаров, В.И. Карасик, В.Б. Кашкин, А.А. Кибрик, В.Е. Чернявская и др.);
- теория текста и диалога (Н.Д. Арутюнова, И.Н. Борисова, Н.С. Валгина, А.А. Ворожбитова, Ю.Ю. Волкова, Л.И. Гришаева, М.Л. Макаров, Е.А. Реферовская, К. Brinker, W.U. Dressler и др.);
- теория жанра (М.М. Бахтин, М.П. Брандес, Е.И. Горошко, В.В. Дементьев, К.А. Долинин и др.);
- политическая лингвистика (А.Н. Баранов, Г.Г. Хазагеров, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал и др.);
- теория компьютерно-опосредованной коммуникации (О.Ю. Амурская, Е.Н. Галичкина, Е.И. Горошко, М.С. Романова, Л.Ю. Щипицина, M. Beisswenger, D. Crystal, S. Herring, T. Siever, P. Schlobinski и др.);
- теория коммуникации (В.Б. Кашкин, Г.Г. Почепцов и др.);
- медиалингвистика (Т.Г. Добросклонская, М.Н. Ким, А.А. Тертычный, М.И. Шостак и др.).

Объектом исследования являются диалогические жанры политического компьютерно-опосредованного дискурса, используемые в немецком языке.

Предметом исследования выступает специфика текстовой организации диалогических жанров политического компьютерно-опосредованного дискурса.

Цель диссертации заключается в изучении текстовой организации диалогических жанров компьютерно-опосредованного политического дискурса на примере современного немецкого языка.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) определить особенности политического дискурса;
- 2) рассмотреть особенности и жанры современной компьютерно-опосредованной коммуникации;
- 3) выявить основные принципы описания диалога и текстовой организации диалогических жанров;
- 4) описать жанровую систему современного немецкоязычного политического компьютерно-опосредованного дискурса в терминах ядра и периферии;
- 5) охарактеризовать диалогические жанры политического компьютерно-опосредованного дискурса, применив к ним адаптированную для целей нашего исследования модель жанра;
- 6) описать текстовую организацию диалогических жанров политического дискурса в современном немецком языке.

Указанная цель и поставленные задачи обусловили использование **методов** исследования. В основу положен метод лингвистического описания с его основными компонентами: наблюдением, обобщением, сопоставлением и систематизацией, элементы количественного анализа. Также привлекался метод сплошной выборки, грамматический и синтаксический анализ языковых средств.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые представляется классификация диалогических жанров политического компьютерно-опосредованного дискурса. Определены ядро и периферия системы диалогических жанров обозначенного дискурса, а также впервые дано описание таким жанрам, как политический чат, политический форум, сетевое политическое интервью и сетевой стенографический отчет политического заседания. Проанализирована текстовая организация названных жанров, что предполагает определение минимальных смысловых и структурных единиц – диалогических единств (далее ДЕ), их составляющих, а также способов сочленения ДЕ в текстовом целом. В работе впервые выявлены особые виды ДЕ и их составляющих, используемые в рассмотренных жанрах, для которых предлагаются разные терминологические обозначения.

Материалом исследования являются тексты, представляющие четыре диалогических жанра политического компьютерно-опосредованного дискурса: политический чат, политический форум, сетевое политическое интервью и сетевой стенографический отчет политического заседания (рассмотренного в работе на примере заседаний Бундестага ФРГ). Источником материала послужили сайты крупных немецких политических партий (www.spd.de, www.cdu.de), сайты правительственных и законодательных органов (www.bundestag.de), сетевые СМИ, которые освещают политические события

(www.zeit.de, www.focus.de, <http://forum.spiegel.de>, www.welt.de, <http://wiso.zdf.de>, www.dradio.de) и сайты, служащие для общения на политические темы (www.politik-forum.eu, www.russlandforum.de, www.politik-digital.de). Всего нами было рассмотрено 160 диалогических текстов (по 40 текстов каждого из вышеперечисленных жанров – политический чат, политический форум, политическое сетевое интервью и стенографический отчет политического заседания). Общий объем рассмотренного материала составил примерно 3200 страниц, переведенных в формат А4.

На защиту в диссертации выносятся следующие **положения**:

1. Политическим компьютерно-опосредованным дискурсом следует считать процесс осуществления коммуникации, адресант, адресат или содержание которой относится к сфере политики, опосредованной компьютером и телекоммуникационными средствами связи.

2. Жанр политического компьютерно-опосредованного дискурса в диссертации определяется как устойчивая форма политического дискурса, осуществляемого с помощью компьютерных технологий. Диалогическими среди этих жанров являются те, которые предполагают несколько (два и более) активных (т.е. создающих вербальные сообщения) участников.

3. Система диалогических жанров политического компьютерно-опосредованного дискурса является комплексной и может быть описана на основе разных критериев. С точки зрения естественности для компьютерно-опосредованного канала общения в этой системе очевидно выделяется ядро и периферия. К ядру относятся политический чат (включающий такие типы, как чат-консультация (чат с одним политиком), чат-заседание (чат с несколькими политиками) и чат-дуэль политиков) и политический форум, возникшие в компьютерно-опосредованной коммуникации и характеризующиеся всеми ее свойствами: гипертекстуальность, мультимедийность, неограниченное количество пользователей, быстрое распространение информации, разные режимы коммуникации (он- и офлайн) и т.д. Жанры, которые появились до возникновения компьютерно-опосредованной коммуникации и были адаптированы этой средой (сетевое политическое интервью и сетевой стенографический отчет политического заседания), мы причисляем к периферии жанровой системы исследуемого вида дискурса, т.к. в них не так ярко или не полностью представлены названные характеристики компьютерно-опосредованной коммуникации.

4. Разная коммуникативная направленность и разные медийные характеристики обуславливают специфику текстовой организации рассмотренных жанров. Основными единицами всех диалогических жанров политического компьютерно-опосредованного дискурса выступают диалогические единства (ДЕ) традиционного диалога с меной ролей говорящего и слушающего, но виды этих ДЕ разные в каждом жанре. ДЕ политического чата и сетевого политического интервью представляют собой вопросно-ответные комплексы, в зависимости от вида жанра и интенции автора переходящие в тематические комплексы. ДЕ форума являются открытыми тематическими единствами, т.к. они всегда могут быть расширены за счет

высказываний других пользователей; кроме того, они включают реплики-стимулы (реплики, инициирующие другие высказывания, не всегда эксплицитно содержащие вопрос) и реплики-реакции (высказывания, которые появилось под влиянием инициирующей реплики). ДЕ стенографического отчета политического заседания можно обозначить как комплекс, состоящий из нарративных и реплицирующих высказываний.

5. Наиболее жестко структурированными диалогическими жанрами компьютерно-опосредованного политического дискурса являются политический чат, представленный в виде чат-консультации, и сетевой стенографический отчет политического заседания. Чат-консультация содержит цепочку ДЕ, которая всегда состоит из двух реплик: вопроса и ответа. Сетевой стенографический отчет политического заседания также включает устойчивые повторяющиеся структуры, включающие минимально 2 составляющие (два реплицирующих высказывания), которые могут быть расширены за счет введения дополнительных реплицирующих и нарративных высказываний. Менее жестко структурированными являются политическое чат-заседание, чат-дуэль и сетевое политическое интервью. Это обусловлено неограниченным количеством участников в чат-заседании и большим разнообразием возможных вариантов развития темы в чат-дуэли и сетевом политическом интервью. Не жестко структурированным является политический форум, состоящий из тематических единств, включающих реплику-стимул и реплику-реакцию.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что оно вносит определенный вклад в развитие теории диалога и теорию текста. Полученные результаты могут способствовать дальнейшему развитию теории дискурса и текста в отношении жанрово-стилевой типологии текстов, описания организации текстов, в том числе текстов компьютерно-опосредованной коммуникации, и совершенствования методики комплексного анализа диалогического текста.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные в нем результаты могут быть использованы при разработке курсов лексикологии и стилистики современного немецкого языка, языкознания, спецкурсов по лингвистике текста, дискурсивному анализу, при написании курсовых и дипломных работ, а также при практическом использовании различных диалогических жанров политического компьютерно-опосредованного дискурса.

Апробация работы осуществлялась в выступлениях и обсуждении результатов исследования на научных конференциях разного уровня: на *международных конференциях* («Личность в межкультурном пространстве», Москва, РУДН, 2011; «Россия и Запад: диалог культур», Москва, МГУ, 2011; «Ломоносов», Москва, МГУ, 2012; «Коммуникация@ интернет – благо или зло», Архангельск, САФУ, 2012; «Интра- и интеркультурные векторы филологических исследований на Архангельском Севере и за рубежом», Архангельск, САФУ, 2013 (заочное участие)); на *всероссийских конференциях и семинарах* («Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России», Калуга, Калужский государственный университет им.

К.Э. Циолковского, 2013), на *вузовских гуманитарных чтениях* «Гуманитарный дискурс в современном мире» (Москва, РГГУ, 2012). Результаты проведенного исследования отражены в девяти публикациях, три из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах.

По структуре диссертации состоит из введения, двух глав, каждая из которых завершается выводами, заключения, списка использованной литературы (174 наименования, из них – 34 на иностранных языках), списка практического материала и приложения. Общий объем работы – 209 страниц.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы, определяются цель и задачи исследования, представляется его актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, описывается методика и материал исследования, а также структура работы.

В **первой главе** «Теоретические основы изучения диалогических жанров политического компьютерно-опосредованного дискурса» последовательно освещаются общетеоретические вопросы, касающиеся понятий текста и дискурса, политического дискурса, жанра, компьютерно-опосредованной коммуникации, диалога, а также параметров описания текстовой организации диалогических жанров политического компьютерно-опосредованного дискурса.

В параграфе 1.1 «Понятие текста и дискурса в современной лингвистике» рассматривается история развития понятий текста и дискурса. Теоретические истоки возникновения и разграничения этих понятий можно найти в следующих научных концепциях: взгляды В. Фон Гумбольдта на язык как деятельность (*energia*), учение Ф де Соссюра о дихотомии языка (*langue*) и речи (*parole*); выделение плана повествования (*récit*) и плана речи (*discours*) Э. Бенвенистом; обращение к теме и реме в чешской школе Вилема Матезиуса, вопросы коммуникативной организации текста, а также изучение устной речи американской лингвистической школой и российскими учеными в разные годы (И.Н. Борисова, В.Д. Девкин, В.Я. Пропп, Н.Ю. Шведова и др.).

В этом разделе подробно рассматриваются также мнения российских лингвистов (А.А. Кибрика, М.Л. Макарова, Ю.Е. Прохорова, В.Е. Чернявской, Е.И. Шейгал) о сущности дискурса. В связи с многогранностью изучаемого явления исследователями подчеркиваются его различные характеристики. Например, процессуальность, зависимость от социального пространства, учет экстралингвистических факторов (Е.И. Шейгал, 2004). В.Е. Чернявская различает два подхода к определению дискурса: при первом под дискурсом понимается конкретное коммуникативное событие, во втором совокупность соотнесенных текстов (В.Е. Чернявская, 2009). Ю.Е. Прохоров рассматривает не столько характеристики дискурса, сколько его соотношение с текстом и контекстом в составе коммуникации (Ю.Е. Прохоров, 2006).

На основе анализа приведенных в диссертационном исследовании мнений лингвистов, мы приходим к выводу о необходимости различать узкое и широкое понимание дискурса. Так, с одной стороны, дискурс рассматривается

как отражение или результат определенного коммуникативного события в определенной сфере социальной деятельности (узкое понимание). С другой стороны, он представляет собой некий текстовый континуум, контекст или фон, необходимый для возникновения определенных речевых актов (широкое понимание). Оба понимания дискурса актуальны для нашего исследования, поскольку при анализе конкретного текста мы имеем дело с конкретным коммуникативным событием, следовательно, с дискурсом в узком понимании, а при описании жанровой системы политического дискурса, когда речь идет о множестве коммуникативных событий определенной сферы, – в широком.

Исследование текста и его организации начинается в России в конце XX века: российские лингвисты принимают участие в изучении различных аспектов функционирования текста и дискурса (Н.Д. Арутюнова, Н.С. Валгина, К.А. Долинин, В.И. Карасик, В.Б. Кашкин, А.А. Кибрик, О.И. Москальская, Ю.Е. Прохоров, К.А. Филиппов, В.Е. Чернявская). Из множества предложенных определений текста в своей работе мы будем опираться на то, которое учитывает структуру текстового целого, а именно, текст – сложное речевое произведение, имеющее многослойную и многоуровневую организацию. Как системно-структурное образование, он должен иметь собственные текстовые единицы, связанные определенными отношениями и в силу своей неоднородности организующиеся в уровни (Л.Г. Бабенко и др., 2000).

В анализе текстов, фиксирующих результат речевой деятельности, выражается текстовая составляющая нашего исследования. Дискурсивная составляющая, по нашему мнению, включает в себя учет в жанровом и текстовом анализе экстралингвистических факторов общения (выявление целей, участников, условий общения, типичных жанров и т.п.).

В параграфе 1.2 «Характеристика политического дискурса» анализируются особенности политического дискурса.

В нашей работе используется широкое понимание политического дискурса как процесса общения профессиональных политиков и/или обычных граждан на политические темы. Общение, происходящее без участия профессионального политика (например, в политическом форуме) следует, по нашему мнению, также считать политической, если предметом обсуждения являются вопросы политики. Такое широкое понимание политического дискурса особенно актуально для изучения немецкоязычного материала, поскольку существующий политический строй Германии – демократия – учитывает мнение граждан общества. При демократизации общество вовлекается в сферу политики, и наделяется правом влияния на принятие решений. Таким образом, политическим в нашем исследовании считается текст, содержание, адресант или адресат которого относится к сфере политики.

Жанры, по мнению разных исследователей, являются важной составляющей любого дискурса, в т.ч. политического (В.И. Карасик, А.А. Тертычный, Е.И. Шейгал). Поэтому в параграфе 1.3. «Жанры политического дискурса» рассматриваются понятие жанра, критерии выделения жанров и классификация жанров политического дискурса.

Большой вклад в развитие теории жанров в России внесли М.М. Бахтин, К.А. Долинин, В.А. Салимовский, К.Ф. Седов, Т.В. Шмелева и многие другие. Следует отметить, что понятие жанра в научной литературе различается в зависимости от автора и предмета его изучения. Так, в российской лингвистической мысли широко исследуется понятие *речевого* жанра (Т.В. Анисимова, М.М. Бахтин, А. Вежбицка, Н.Б. Лебедева, К.Ф. Седов, Е.И. Шейгал, Т.В. Шмелева).

М.М. Бахтин определяет жанры как относительно устойчивые типы высказываний в определенной сфере языка. По мнению этого исследователя, жанр определяют тематическое содержание, стиль и композиционное построение (М.М. Бахтин, 1996).

Согласно определению М.М. Бахтина, жанром следует считать (одно) высказывание, тогда как в традиционном диалогическом единстве их как минимум два. Соответственно, требуется несколько модифицировать определение жанра для целей нашего исследования.

Опираясь на определение жанра компьютерно-опосредованной коммуникации (Л.Ю. Щипицина, 2010), мы будем считать жанрами устойчивые формы общения, используемые в определенной сфере (в нашем случае: в политическом компьютерно-опосредованном дискурсе).

Жанры могут дифференцироваться на разных основаниях. В диссертации использована классификация жанров, базирующаяся на монологическом / диалогическом характере речи. Диалогическими жанрами являются те, которые предполагают несколько (два и более) активных (т.е. создающих вербальные сообщения) участников.

Для описания жанров в диссертации используется модель жанра, основанная на взглядах нескольких исследователей.

По мнению Т.В. Шмелевой, к жанрообразующим признакам речевого жанра относятся: 1) коммуникативная цель; 2) образ автора; 3) образ адресата; 4) диктум; 5) фактор прошлого; 6) фактор будущего; 7) формальная организация (Т.В. Шмелева, 1990).

Похожую модель для виртуального жанроведения (т.е. жанров, используемых в Интернете) предлагают Е.И. Горошко и Е.А. Жигалина. Кроме перечисленных выше характеристик они вводят следующие критерии: лингвистический дизайн, который включает в себя лингвистические средства; графическое оформление; шрифтовое оформление; наличие аудиовизуальной информации (Е.И. Горошко, Е.А. Жигалина, 2011). Мы согласны с авторами этой модели в том, что для описания текстов компьютерно-опосредованной коммуникации требуется учесть особенности функционирования текстов в новой среде, однако предлагаем несколько модифицировать иерархию уровней этой модели, поскольку графические изображения вряд ли можно считать относящимися к лингвистическому дизайну.

В параграфе 1.4. «Характеристика и жанры компьютерно-опосредованной коммуникации» рассматриваются особенности компьютерно-опосредованной коммуникации и ее жанры, особенно те из них, которые используются в политическом дискурсе.

Современные немецкие политики, в том числе высшего уровня власти, осваивают жанры, появившиеся и распространившиеся в Интернете: они участвуют в чатах с избирателями, обмениваются сообщениями с гражданами Германии, ведут блоги и используют другие жанры для разнообразных целей политического дискурса. Вербальное и невербальное взаимодействие людей с помощью компьютерных технологий мы определяем как компьютерно-опосредованную коммуникацию.

Она характеризуется следующими параметрами: канал коммуникации (компьютерные технологии); опосредованность с точки зрения технических характеристик Интернета, которая может сочетаться с непосредственностью (личным контактом) с точки зрения одновременности присутствия в одном коммуникативном пространстве (ср. чат); возможность выбрать в сети Интернет разные жанры представления информации, которые представляют институциональное или личностное общение; широта охвата различных сфер деятельности («дискурс дискурсов»).

К новым жанрам политического дискурса, возникшим благодаря использованию особого канала передачи информации, можно отнести политический веб-сайт, блог (миниблог), официальный сайт правительства, электронную почту, различные типы чата, форумы, e-newsletters (ср. D.G. Lilleker, 2006). Заметим, что указанные жанры могут использоваться в политических целях, но чтобы относиться к политическим, они должны быть ограничены политической тематикой (ср. электронное письмо, которое может быть не только политическим, но и личным). Соответственно, по нашему мнению, все жанры, которые исследователи относят к политическому дискурсу, должны использоваться либо только в нем (обращение президента) либо включать в свое название указание на эту сферу (*политический форум*).

Наши наблюдения показывают, что существуют также жанры, не являющиеся новыми в компьютерно-опосредованной коммуникации, но эволюционирующие в данной сфере. К таким жанрам мы отнесем сетевые отчеты политических заседаний, политические документы, интервью и другие политические тексты, публикуемые в Интернете.

Итак, компьютерно-опосредованная коммуникация – это вербальное и невербальное взаимодействие людей с помощью компьютерных технологий. Эта форма коммуникации дифференцируется по жанрам (электронные письма, чат, веб-страницы, веблоги и т.д.), а также по отнесенности к тому или иному типу дискурса (межличностному, политическому и т.д.). Специфика компьютерно-опосредованной коммуникации обусловлена техническими возможностями используемых программ и состоит в том, что коммуникация может проходить в разных режимах (он- и офлайн), иметь неограниченное число участников, отличаться гипертекстуальностью, мультимедийностью, интерактивностью и некоторыми другими параметрами.

Перечисленные факторы влияют на текстовую организацию текста, которая рассмотрена в параграфе 1.5. «Текстовая организация диалога».

В этом параграфе последовательно анализируются понятие диалога, единицы диалога и особенности их сочленения в тексте, а также особенности текстовой организации диалога.

Диалогом в диссертации мы считаем такую форму речи, которая обозначает речевое взаимодействие двух (или более) активных партнеров по коммуникации, поочередно создающих вербальные сообщения в рамках одного цельного текста. Диалог и полилог, соответственно, в диссертации не противопоставляются, полилог, по нашему мнению, является подвидом диалогической речи. Это обусловлено тем, что, на наш взгляд, в диалогической форме речи наиболее важным является взаимодействие коммуникантов для достижения общей цели коммуникации, а не их количество.

Исследователями выделяются разные виды диалога. Так, по количеству участников и типу их взаимодействия выделяются *двусторонний или собственно диалог* (форма речи с двумя коммуникантами, которые меняются ролями «говорящий» - «слушающий» и стремятся к достижению одной коммуникативной цели), *многосторонний диалог* (форма диалога, в которой принимают участие два активных коммуниканта, а остальные являются слушателями) и *собственно полилог* (форма речи с несколькими коммуникантами (три и более), которые попеременно высказываются на определенную тему) (ср. М.Л. Макаров, 1990). По типу единиц диалога и способам диалоговедения различают *нарративный диалог* (форма диалога, при которой один из коммуникантов использует объемные высказывания с определенным замыслом и установкой на монологизирование, а другой – краткие, которые не продвигают содержание коммуникации, рассказчик удерживает коммуникативную инициативу на протяжении всего нарративного фрагмента диалога) и *нарративный унисон* (форма диалога, при которой два активных коммуниканта попеременно продвигают содержание коммуникации) (И.Н. Борисова, 2005).

В нашем исследовании непосредственное внимание уделено всем разновидностям диалога, т.к. все названные формы объединены в широком понимании диалога и представлены в исследуемом нами материале.

Под текстовой организацией диалогического текста мы понимаем его внутреннюю организацию, охватывающую составляющие его единицы, их взаимосвязь и характер их взаимосвязи (ср. Е.А. Баженова, 2006; Л.И. Гришаева, 2010).

Единицами диалога являются диалогические единства (ДЕ), состоящие из двух или нескольких реплик, объединенных между собой в смысловое и структурное единство. Важным критерием для вычленения ДЕ является зависимость каждой последующей реплики от предыдущей.

Важной составляющей изучения диалогических жанров политического компьютерно-опосредованного дискурса является установление степени жесткости их структуры. Такая классификация дает возможность наглядно показать близость или удаленность структуры жанра от модели, т.е. образца жанра. Мы рассматриваем с помощью термина «жесткость» прочную постоянную связь между элементами ДЕ и между разными ДЕ в тексте, а также

невозможность проникновения других элементов в устойчивую структуру диалога.

Особенности языковых и структурных характеристик политического компьютерно-опосредованного дискурса (разные по степени когерентности тексты, отсутствие заголовка и конечного предложения в некоторых жанрах, разные по стилистическому и структурному уровню высказывания и т.д.) позволяют ввести новые критерии анализа текстовых структур.

1. *Количество высказываний*, участвующих в ДЕ. 2. *Характер связи* между высказываниями в ДЕ. 3. *Развитие темы или подтемы* текста, которая охватывает часть текста внутри ДЕ. 4. Наличие или отсутствие связи *между ДЕ*. 5. *Параллельное развитие нескольких тем* в текстовом целом ведет к сцеплению на уровне всего текста.

Особенности компьютерного канала речи политического компьютерно-опосредованного дискурса позволяют выделить факторы, которые могут оказывать влияние на формирование текстовой организации диалога. К таким факторам исследователи (M. Beisswenger, 2007; D. Crystal, 2004; Herring et al., 2013; Schlobinski, 2005; Thurlow et al., 2007; Амурская, 2010; Анисимова, 1992; Галичкина, 2004; Кушнерук, 2007; Щипицина, 2010) относят наличие или отсутствие модератора (например, в политическом чате), количество участников – два (1:1) или несколько (1:n, n:n), постоянство участников (например, при коммуникации 1:1 в диалоге все-время принимают участие одни и те же участники; при групповом общении (n:n) некоторые участники могут оставаться лишь слушателями, не внося активный речевой вклад в беседу), способы ведения коммуникации (превалирование монологической или диалогической формы), синхронность или асинхронность коммуникации (т.е. ее осуществление в режиме онлайн или офлайн), отношение участников между собой (сильный/слабый), первичность/вторичность жанра, публичный/личностный характер общения, устойчивость организационной структуры.

Способы развертывания темы в диалогических жанрах, как и в жанрах монологических, могут быть разными, они помогают проследить развитие темы, и тем самым установить составляющие одного ДЕ. Среди типичных способов развертывания темы исследователи (М.Л. Макаров, 1990; И.Н. Борисова, 2005) выделяют модель с расщепленной ремой (параллельное развитие нескольких рем в репликах разных коммуникантов), линейную прогрессию (каждое предыдущее высказывание является темой для ремы в последующем высказывании другого пользователя) и нарративный унисон (инициатива принадлежит нескольким коммуникативным лидерам одновременно, высказывания разных коммуникантов развернуты).

Во второй главе «Анализ диалогических жанров политического компьютерно-опосредованного дискурса» дается общая характеристика жанров политического компьютерно-опосредованного дискурса, описываются их единицы (на основе исследуемых жанров нами выделено 3 типа ДЕ), способы и характер их сочленения в текстовом целом. Анализируется текстовая организация диалогических жанров политического компьютерно-

опосредованного дискурса на примере политического чата, политического форума, сетевого политического интервью и стенографического отчета политического заседания (на примере заседаний Бундестага ФРГ). Отбор жанров производился на основе их различного положения в системе диалогических жанров политического компьютерно-опосредованного дискурса, которая, согласно нашим наблюдениям, имеет сложное строение, а также на основе различий их текстовой организации.

Рассмотренные жанры сгруппированы по их принадлежности к ядерной или периферийной зоне диалогических жанров политического компьютерно-опосредованного дискурса с точки зрения уникальности для компьютерно-опосредованной коммуникации. К ядерной зоне соответствующего жанрового пространства, по нашему мнению, относятся политический чат и политический форум, к периферийной – сетевое политическое интервью и сетевой стенографический отчет политического заседания.

В разделе 2.1.1. «Ядерные жанры» анализируются политический чат и политическое интервью. *Политическим чатом* следует считать жанр политического компьютерно-опосредованного дискурса, для которого характерен обмен небольшими текстовыми сообщениями в режиме онлайн между двумя и более коммуникантами. *Политическим форумом* мы считаем жанр политического компьютерно-опосредованного дискурса, для которого характерен обмен текстовыми (а также аудио- и видео-) сообщениями в режиме офлайн между неограниченным числом коммуникантов.

В разделе 2.1.2. «Периферийные жанры» дается характеристика сетевого политического интервью и сетевого стенографического отчета политического заседания. Специфику этих жанров составляет то, что изначально они появились в устном и/или письменном виде, а далее были перенесены в сферу компьютерно-опосредованной коммуникации. Каждый из названных жанров имеет свои характерные особенности текстовой организации, обусловленные числом и коммуникативными ролями участников общения, их целями и некоторыми другими экстралингвистическими факторами. *Сетевым политическим интервью* мы предлагаем называть жанр компьютерно-опосредованного политического дискурса, представляющий собой беседу между журналистом (модератором) и политическим деятелем, которая может осуществляться непосредственно (устно), по телефону или любым другим способом, но результаты которой зафиксированы в виде электронного текста, часто, в сопровождении фотографий, и помещены на публично доступном сайте сетевого СМИ. *Сетевым стенографическим отчетом политического заседания* мы обозначаем жанр компьютерно-опосредованного политического дискурса, который представляет собой текстовое фиксирование устной коммуникации между представителями политической элиты, помещаемой в сеть Интернет в виде электронных публикаций.

Составляющие текст ДЕ являются разными по объему и по структуре в зависимости от жанра, что отражено нами в названии конкретного вида ДЕ и разных наименованиях их минимальных смысловых и структурных составляющих.

В разделе 2.2.1. анализируются особенности вопросно-ответных единств и их единицы.

Вопросно-ответные единства являются ДЕ в традиционном смысле этого сочетания, поскольку в вопросе и последующем ответе на него наиболее явно прослеживается тесная связь двух высказываний. Вопросно-ответные единства являются единицами одного из видов политического чата – чата-консультации, а также сетевого политического интервью. Такие ДЕ наряду со вторым типом ДЕ возможны также в политическом чат-заседании и редко в чат-дуэли.

(1) *Martin: Herr Schönenborn, wie wird, Ihrer Einschätzung nach, der Einzug der Linken in beide Landtage das politische Bild Deutschlands verändern?*

Jörg Schönenborn: Keine leichte Frage. Rein rechnerisch wird Regierungsbildung zu zweit unmöglich - Ausnahme Große Koalition. <...> (<http://www.politik-digital.de/tagesschau-chat>; дата обращения 19.01.2012 г.).

Рассмотрим вопросно-ответное единство, представленное в примере 1, представляющем фрагмент политической чата-консультации. Первое высказывание является вопросом, обращенным непосредственно к приглашенному политику, выраженное одним предложением. Второе высказывание является ответом на вопрос, оно представлено несколькими предложениями, т.к. вопрос слишком сложен, чтобы можно было ответить на него кратко, используя одно предложение. Высказывания тесно связаны между собой по смыслу: начиная отвечать на вопрос, политик Й. Шененборг характеризует вопрос как «непростой» и высказывает свое мнение насчет темы высказывания в вопросе (изменение политической картины Германии после прихода партии левых в Ландтаги). В таком типе ДЕ отсутствует мена ролей коммуникантов: на первом месте всегда вопрос, на втором всегда ответ. Функции высказываний постоянны. Внимание всегда направлено в сторону отвечающего.

В следующем разделе 2.2.2. рассматривается второй тип ДЕ, а именно тематические единства и их единицы.

Тематические единства представлены, пожалуй, лишь в политическом форуме, и по своей структуре и взаимосвязи составляющих ДЕ компонентов они отличаются от вопросно-ответных единств чата и сетевого интервью. Для форума характерны неограниченное и непостоянное количество коммуникантов, высказывания следуют друг за другом или разобщены по времени, возможно, отсутствие взаимосвязи между коммуникантами, неполные ДЕ, т.е. в составе текста форума можно встретить только первую составляющую ДЕ. Для выявления ДЕ в тексте форума мы воспользовались тематическими прогрессиями, составленных с помощью цепочек высказываний, связанных по смыслу друг с другом. Первая схема развития темы представляет собой пару высказываний, состоящую из начальной реплики или названия / темы форума (например, *Wenn der Euro scheitert, scheitert Europa?*) и ответного высказывания на предложенную тему. Тема форума часто выражена одним повествовательным или вопросительным предложением. Так, в примере (2) тема выражена номинативной структурой (*Korruption im Parlament*), которая уже может вызывать определенные реакции

посетителей форума. Тем не менее, далее следует исходное сообщение пользователя *Administrator*, в примере (2) содержащее эксплицитно сформулированные вопросы к посетителям сайта, призванные более активно стимулировать их к участию в дискуссии. Одно из мнений по проблеме, заданной в названии форума и исходном сообщении, высказанное пользователем *Zazar*, приведено в примере (2).

(2) *Thema: Korruption im Parlament*

Administrator: *Die Bestechlichkeit von Bundestagsabgeordneten ist derzeit nur strafbar, wenn es um Stimmenkauf oder -verkauf geht. Die SPD-Fraktion fordert, dass auch andere korrupte Verhaltensweisen unter Strafe gestellt werden. Doch wo fängt bei Parlamentariern Käuflichkeit an? Überschreiten das belegte Brötchen beim Sportfest und die anschließende Übernachtung schon die Grenze? Was dürfen Abgeordnete euer Meinung nach annehmen - und was nicht?*

Zazar: *Das belegte Brötchen beim Sportfest und die anschließende Übernachtung ist schon in Ordnung, aber durch Geld oder Anderes im Auftrag anderer seine Meinung zu ändern sollte bestraft werden.*

(<https://www.mitmischen.de/forum/showthread.php?90441-Die-Piraten-Partei-entert-Berlin&goto=nextoldest> дата обращения 09.12.13).

В целом высказывания в форуме представляют собой мнения разных пользователей, которые чаще всего не связаны между собой, участники коммуникации обычно не вступают в дискуссию друг с другом, а реагируют именно на первую (исходную) реплику. Соответственно диалогические единства в форуме – это совокупность первой и одной из ответных реплик. Этот тип ДЕ состоит минимум из двух высказываний, максимальное количество высказываний неограниченно. В таких парах существует однонаправленность высказывания, т.е. тема задается в первом высказывании, но раскрывается во втором.

Реплики форума можно обозначить как *стимул* – реплика, инициирующая другое высказывание, и *реакция* – высказывание, которое появилось под влиянием инициирующей реплики. К одной реплике-стимулу могут относиться несколько реплик-реакций. Реплики-реакции находятся в зависимости от реплики-стимула по содержанию, но не по структуре. Это обусловлено тем, что в форуме принимает участие большое количество пользователей с разными коммуникативными навыками. Не все из них стремятся быть понятыми другими пользователями, а часто просто выражают свои мысли.

Реплика-реакция по структуре и характеристикам (монологическое высказывание, состоит из 3 частей: ввод, основная часть, концовка) обычно является нарративным высказыванием.

В форуме представлена схема развития темы с расщепленной ремой (параллельное развитие нескольких рем в репликах разных коммуникантов). В этом случае можно говорить о более полном раскрытии темы форума, т.к. раскрытие темы основывается на многих, часто противоположных, взглядах пользователей.

В разделе 2.2.3. рассматриваются единицы 3-го типа ДЕ. Этот тип обозначен нами как комплекс нарративных и реплицирующих высказываний.

Комплекс нарративных и реплицирующих высказываний характерен для сетевых стенографических отчетов политических заседаний. Этот жанр отличается самыми объемными репликами участников, вследствие чего его можно считать переходным случаем между диалогом и монологом.

Сообщение докладчика носит развернутый характер, т.е. имеет вводную часть, основную часть, которая содержит самую важную информацию, и концовку и которое мы вслед за И.Н. Борисовой (И.Н. Борисова, 2005) обозначаем как нарративное высказывание. Нарративное высказывание мы определяем как объемное высказывание коммуниканта, занимающего в момент говорения позицию коммуникативного лидера и пользующегося вниманием всей аудитории.

Не все высказывания, составляющие текстовое целое стенографического отчета, нарративные. В отчете можно встретить краткие высказывания, например:

(3) *Vizepräsidentin Petra Pau: Danke, Frau Ministerin. – Mir sind noch zwei Fragen zur heutigen Kabinettsitzung signalisiert worden. Das Wort hat der Kollege Dr. Carsten Sieling* (www.bundestag.de, 18.01.12.).

В тексте исследуемого жанра есть также реплицирующие высказывания. Они не продвигают развитие темы в тексте, а служат для других целей коммуникации: связывает подтемы, маркируют право передачи голоса другому коммуниканту и т.д.

В параграфе 2.3. «Текстовая организация диалогических жанров политического компьютерно-опосредованного дискурса» анализируется текстовая организация политического чата (политической чат-консультации, политического чат-заседания и политической чат-дуэли), политического форума, сетевого политического интервью и сетевого стенографического отчета политического заседания.

При анализе нами учитывались факторы, которые могут влиять на организацию текста: наличие модератора, количество участников коммуникации и их постоянство, способы ведения коммуникации (превалирование монологической или диалогической формы), доминантные или равноправные отношения участников общения, публичный/личный характер общения, устойчивость структуры жанра.

В параграфе 2.3.1. «**Политический чат**» утверждается, что текстовая организация чата различна для разных его видов, выделяемых в зависимости от намерений коммуникантов. В целом нами выявлены три вида политического чата. Первый вид обозначается как *политическая чат-консультация*, т.к. основным намерением пользователей чата является желание получить консультацию профессионального политика в коммуникации особого рода. Коммуникация протекает без отвлечения от основной цели и состоит из вопроса пользователя и ответа политика. В связи с этим структура такого чата представлена цепочкой ДЕ – вопросно-ответных комплексов, состоящих из реплики-вопроса и реплики-ответа. Реплика-вопрос и реплика-ответ тесно

связаны между собой по смыслу и структуре (повторяющиеся лексические и грамматические средства), ср. пример (4).

(4) *Manager: Sehr geehrte Frau Schwan, was halten Sie von der Idee der Verstaatlichung von Banken und Unternehmen in Krisenzeiten? Ist der Staat der bessere Unternehmer?*

Gesine Schwan: Ich meine schon, dass Steuerunterstützung auch eine gewisse Kontrolle für die Steuerzahler braucht. Aber ich halte nichts davon, Banken und Unternehmen generell zu verstaatlichen <...> (<http://www.tagesschau.de/interaktiv/chat/chatprotokoll482.html>, дата обращения 29.10.12).

Смысловая связь между ДЕ может отсутствовать. Параллельное развитие подтем коммуникации невозможно.

Отличием политического чат-заседания от первого типа является количество участников: в такой коммуникации принимают участие несколько профессиональных политиков при прочих одинаковых факторах развития коммуникации. Чат с участием нескольких политиков одновременно максимально приближен к естественному устному диалогу. Его главной отличительной чертой является равное участие всех коммуникантов в процессе общения. Количество реплик каждого участника не ограничено. Роль модератора не так важна в формировании тема-рематической прогрессии всего текста, т.к. следующую подтему в общении выбирают сами участники – пользователи чата. Кроме основных линий развития темы, участвующих в формировании содержания текста чата, есть и другие, которые выполняют другие функции в тексте и не участвуют в формировании смысла. В этом виде чата часто можно наблюдать развитие нескольких тематических линий одновременно. Пример (5) представляет одновременную коммуникацию четырех пар коммуникантов по разным подтемам (возраст участника коммуникации, использование традиционных и новых электростанций, привилегии предприятий, пожелание удачи г-ну Брею). Следует отметить разные никнеймы, т.е. имена, по которым коммуниканты идентифицируются в разных жанрах компьютерно-опосредованной коммуникации, как среди говорящих (*Lörchen, SPD-Fraktion, Eva Bulling-Schröter, EnergieMitStil*), так и среди непосредственных адресатов сообщения, помечаемых знаком @ и никнеймом адресата или его именем (*@SPD, @GUSTAVBEYER, @CDU/CSU, Herrn Breil*).

(5) *Lörchen 17:10*

@SPD Wow, da bin ich 35. Dauert ja noch n ganzes Stück.

SPD-Fraktion 17:10

@GUSTAVBEYER Konventionelle Kraftwerke werden wir noch die nächsten 23 Jahrzehnte als Backup brauchen und die alten müssen vom Netz. Daher sind neue (effizientere) kein Widerspruch zur Energiewende

Eva Bulling-Schröter 17:10

@CDU/CSU und warum werden dann auch die Unternehmen privilegiert, die gar nicht im internationalen Wettbewerb stehen ?

EnergieMitStil 17:10

Daumen hoch für Herrn Breil! (http://www.mitmischen.de/diskutieren/topthemen/energiewende/chatprotokoll_20121025/index.jsp, 25.10.2012, дата обращения 29.10.2012).

Текстовая структура политической чат-дуэли максимально приближена к устной естественной коммуникации. Два участника этой политической коммуникации находятся в равноправных отношениях: как объем их реплик, так и коммуникативная роль по введению новой темы обсуждения или поддержания начатой темы у них одинаковы. ДЕ могут представлять собой различные тематические прогрессии. Внутри ДЕ реплики тесно связаны между собой. Несколько ДЕ, связанных между собой, составляют основное содержание текста. Развитие нескольких тематических линий одновременно (как демонстрировал пример 5 из чат-заседания) в политической чат-дуэли невозможно.

(6) **Moderator:** *Experten sagen, vielfach sei die Wirksamkeit von Videoüberwachung nicht bewiesen.*

Cem Özdemir: *An ausgesuchten Orten, wie Bahnhöfen, in Kooperation mit der Polizei und Sicherheitsräten vor Ort: Ja. In der Fläche: Nein! Zugegeben: Die bayerische Staatskanzlei hat sich bislang als sturmresistent gegenüber Angriffen der Opposition erwiesen.*

Günther Beckstein: *Ihre Haltung ist ein Fortschritt gegenüber der Totalverweigerung durch die Grünen im Bayerischen Landtag. Flächendeckende Überwachung, weder möglich noch gewünscht.*

Cem Özdemir: *Das Kanzleramt bleibt allerdings rot-grün.*

Günther Beckstein: *Sie glauben wohl an den Weihnachtsmann?*

Cem Özdemir: *Sie etwa nicht?*

Moderator: *Noch einmal zum Thema: Alle genannten Dinge schränken Bürger in ihrer persönlichen Freiheit ein. Wieviel ist nötig, was darf noch sein – und konkret: Brauchen wir wirklich das Iris-Abbild oder den Fingerabdruck im Pass oder ähnliche biometrische Daten? Bitte zunächst Herr Özdemir*

Cem Özdemir: *Wir haben verhindert, dass der Fingerabdruck oder das biometrische Merkmal per Rechtsverordnung kommen (<http://politik-digital.de/sicher-oder-frei-chatduell-mit-guenther-beckstein-und-cem-oezdemir/>)*

В примере (6) мы наблюдаем ДЕ, состоящее из нескольких реплик, открываемое вопросом модератора и несколькими ответными репликами приглашенных политиков, раскрывающими эту тему. Когда политики начинают обмениваться ироническими замечаниями и удаляются от заданного вопроса, модератор возвращает их к сути дела и задает следующий вопрос, приглашая к ответу на него конкретного политика.

В разделе 2.3.2 «**Политический форум**» анализируется текстовая организация политического форума. Выделить ДЕ в политическом форуме и проследить связь между ними чрезвычайно сложно, т.к. в отличие от других жанров (например, сетевого политического интервью с его четкой текстовой структурой), ДЕ форума разобщены во времени и пространстве. Форум относится к асинхронным способам коммуникации, поэтому обсуждаемая тема может получить развитие через несколько часов или даже дней.

Еще одной особенностью форума по сравнению с другими жанрами политического компьютерно-опосредованного дискурса является то, что он представляет собой смешение традиционного диалога и публичной речи, т.к. высказывание участника форума часто обращено не к определенному собеседнику, а ко всем участникам коммуникации.

Высказывания некоторых участников могут остаться без внимания. Если это высказывание является ответным высказыванием на заданную тему, его можно рассматривать как часть вопросно-ответного единства в качестве нарративного или реплицирующего высказывания. Если это высказывание несет в себе новую тему для обсуждения, которую никто не поддержал, то это высказывание не рассматривается нами в рамках вопросно-ответного единства и является репликой, не получившей ответа.

В форуме происходит параллельное развитие нескольких подтем. Подтемы раскрывают смысл темы форума, которая обозначается начальным сообщением (пример 2 выше). Проследить развитие подтемы можно, исключив других участников из этой цепочки.

Можно утверждать, что форум является наиболее непредсказуемой и поэтому наиболее сложной для изучения лингвистов формой коммуникации, т.к. существует неограниченное количество вариантов развития темы в форуме, которое проявляется в разнообразном употреблении диалогической и монологической коммуникации одновременно.

В разделе 2.3.3. анализируется текстовая организация сетевого политического интервью. Отмечается, что жанр политического интервью не испытывает влияния медиа-дискурса, что определяется исследователями как негативное влияние, ведущее к размыванию четких стилевых границ; распространению норм разговорного стиля в базовом корпусе медиаречи; тиражированию ошибочного речеупотребления; снижению речевой нормы и т.п. (ср. Т.Г. Добросклонская, 2008).

В данном случае при рассмотрении политического интервью распространяемого в сети Интернет не наблюдается вышеперечисленных признаков. Несмотря на то, что этот жанр доступен для пользователей только в Интернете, его стилевые, грамматические и лексические показатели не изменяются. Возможно, это происходит благодаря тому, что задачей политического дискурса в сети Интернет является доступность информации и профессиональный подход к решению практических проблем. Вероятно, сами коммуниканты не допускают изменения параметров данных жанров, для того, чтобы сохранить их назначение. Вопросы журналиста, вполне традиционные для печатных СМИ, содержащие предварительную констатацию проблемы или вывод о только что услышанном, можно встретить и у журналиста в сетевом интервью. Так, в примере (7) журналист в своей реплике сначала сообщает о ситуации с выплатой кредитов Украине, а затем формулирует провокационный вопрос ('Украина продает себя кредиторам?').

(7) *Stephanie Rohde: Die Ukraine braucht rund 25 Milliarden Euro umgerechnet von ausländischen Geldgebern in den kommenden zwei Jahren, weil Russland die Hilfszahlungen auf Eis gelegt hat. Jetzt könnten, wie wir hören, die EU,*

die USA und der IWF einspringen an dieser Stelle. Verkauft sich die Ukraine auf diesem Wege politisch an mehr oder weniger willige Geldgeber?

Wilfried Jilge: *Nein, das glaube ich nicht. Wir müssen ja auch die Situation mit dem vergleichen, was vorher war. Russland hat bisher zumindest angefangen, Kredite zu geben, allerdings rein nach politischer Zweckmäßigkeit <...>. (http://www.dradio.de/dlf/sendungen/interview_dlf/1765104, дата обращения 25.02.2014).*

Как можно заметить, объем высказываний журналиста меньше, чем объем высказываний политика: г-н Йильге дает развернутый ответ, это свидетельствует о том, что коммуникативным лидером в данной беседе является политик.

ДЕ сетевого интервью, как правило, связаны между собой, т.к. коммуникацию выстраивает один журналист. Самой частотной при этом оказывается модель с линейным развитием темы (журналист подхватывает подтему, затронутую в ответе политика), популярна также монотемная прогрессия со сквозной темой (журналист задает заранее подготовленные вопросы по одной актуальной теме).

В разделе 2.3.4. анализируется текстовая организация сетевого стенографического отчета политического заседания, рассмотренного в диссертации на примере заседаний Бундестага ФРГ. Текст сетевого стенографического отчета политического заседания включает совокупность ДЕ 3-го типа, выделенного в диссертации: нарративно-реплицирующие комплексы. Они образуются высказываниями, объединенными по смыслу, где одно высказывание вызывает речевую реакцию слушателей, т.е. служит толчком для другого высказывания. В ДЕ подтема, которую начал развивать первый выступающий, рассматривается в ответном высказывании или выступлении-реакции.

Основанием для объединения высказываний в ДЕ является то, что они обращены к кому-то (ко всем слушателям или к кому-то определенному из присутствующих), вызывают ответную реакцию и коммуникативное намерение докладчика заседания совпадает с коммуникативным намерением диалога вообще – выработать общее решение, прийти к общему результату.

Некоторые части заседания Бундестага можно обозначить как нарративный диалог, при котором используются нарративные и реплицирующие высказывания, при этом нарративные высказывания несут основную смысловую нагрузку.

Так, в примере (8) первая и третья реплики реплицирующие, организующие диалог (называется следующий говорящий), а вторая реплика – нарративная, содержащая практически монологическое выступление докладчика (приведена с сокращениями). Отметим также невербальные составляющие диалога – приведенные в скобках замечания о реакции публики на представление докладчика (аплодисменты) и завершение его речи (продолжительные аплодисменты). Тем самым также выражается определенная (невербальная) реакция аудитории на желание докладчика взять слово или на содержание его доклада.

(8) Präsident Dr. Norbert Lammert:

Das Wort hat nun die Bundeskanzlerin, Frau Dr. Angela Merkel.

(Beifall bei der CDU/CSU und der FDP)

Dr. Angela Merkel, Bundeskanzlerin: *Herr Präsident! Liebe Kolleginnen und Kollegen! Meine Damen und Herren! Meine Rede in der heutigen Generaldebatte will ich nicht beginnen, ohne <...> auf die Ereignisse einzugehen, <...>. Ich sage Ihnen: Unser Ziel ist eine menschliche Gesellschaft und eine erfolgreiche Gesellschaft ... , und dafür werden wir weiter arbeiten. Herzlichen Dank.*

(Langanhaltender Beifall bei der CDU/CSU und der FDP)

Präsident Dr. Norbert Lammert: *Klaus Ernst ist der nächste Redner für die Fraktion Die Linke (www.bundestag.de, 23.11.11).*

Если выступающий и слушатель обмениваются развернутыми нарративными высказываниями, которые служат для развития одной подтемы обсуждения, то такой способ ведения диалога можно обозначить как нарративный унисон. Этот термин подчеркивает значимость обоих докладчиков, ставит их высказывания на один уровень важности.

И, наконец, некоторые части заседания Бундестага, можно обозначить реплицирующим способом ведения диалога, т.к. эти части диалога состоят из коротких реплик, не продвигающих развитие темы коммуникации, а служащих для других целей: связи компонентов, выражения эмоций, обозначения начала обсуждения новой подтемы (ср. пример 9).

(9) Präsident Dr. Norbert Lammert:

Herr Kollege Kuhn, darf Herr Missfelder Ihnen eine Zwischenfrage stellen?

Fritz Kuhn (BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN):

Ja, wenn es hilft, bitte.

Präsident Dr. Norbert Lammert:

Bitte sehr. (www.bundestag.de, 20.10.11.)

В примере (9) представлен реплицирующий способ ведения диалога, состоящий из трех коротких высказываний. Это ДЕ инициировано спикером заседания (Präsident Dr. Norbert Lammert) с организационными целями (узнать о возможности задать вопрос докладчику) и содержательно не способствует развитию темы всего заседания.

Вопросно-ответные комплексы с нарративными и реплицирующими высказываниями включают от 2 до 6 высказываний. Открывают и заканчивают ДЕ реплицирующие высказывания, это обусловлено регламентом данной коммуникации. Между реплицирующими высказываниями встречаются как реплицирующие, так и нарративные высказывания. Нарративные высказывания являются смысловым центром коммуникации и продвигают вперед обсуждение политических вопросов.

Диссертация завершается заключением, списком использованной научной литературы и источников фактического материала.

В **заключении** представлены основные результаты исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения темы, которые мы видим в изучении других жанров политического компьютерно-опосредованного дискурса по опробованной в диссертации модели; в описании системы

диалогических жанров других видов дискурса в терминах ядра и периферии, в дальнейшем изучении текстовой организации диалогических жанров компьютерно-опосредованной коммуникации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Публикации в рецензируемых научных журналах:

1) Политический чат и политическое интервью: сравнительный анализ (на примере немецкого языка) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – Архангельск: САФУ имени М.В. Ломоносова, 2012. – № 4. – С. 88-91. (0,3 п.л.)

2) Развитие темы в политическом чате (на пример немецкого языка) // Вестник Череповецкого государственного университета. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2012. – Т. 4. № 1 (42). – С. 82-85. (0,3 п.л.)

3) Способы ведения диалога в политическом дискурсе (на примере немецкоязычной компьютерно-опосредованной коммуникации) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – Архангельск: САФУ имени М.В. Ломоносова, 2014. – № 2. – С. 88-91. (0,3 п.л.)

II. Публикации в других научных изданиях:

4) Языковая личность в диалогической политической коммуникации // Личность в межкультурном пространстве: Материалы VI Международной научно-практической конференции. Москва, 17-18 ноября 2011 г. – М.: РУДН, 2011. – С. 246–250. (0,2 п.л.)

5) К вопросу о структурной единице политического диалога в компьютерно-опосредованной коммуникации // Россия и Запад: диалог культур: материалы 13-ой Международной конференции (Москва, 24–26 ноября 2011 г.). – М.: МГУ, 2012. – С. 87–95 (0,5 п.л.)

6) Жанровая характеристика диалоговой политической коммуникации (на примере немецкого языка) // XIX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Москва, 9-13 апреля 2012 г. – М.: МАКС Пресс, 2012. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM)

7) Политический дискурс в компьютерно-опосредованной коммуникации // Коммуникация@интернет – благо или зло?: материалы Международной научно-практ. конф. (Архангельск, 25–26 октября 2012 г.). – Архангельск: КИРА, 2012. – С. 41–43. (0,2 п.л.)

8) Организация диалогической политической коммуникации // Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых ученых – 2013: сборник материалов конференции: в 2 т. Т. 2. – Архангельск: КИРА, 2013. – С. 104–110 (0,3 п.л.)

9) Организация диалогических единств компьютерно-опосредованного политического дискурса (на примере немецкого языка) // Теория и история

германских и романских языков в современной высшей школе России: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Калуга: Калужский государственный университет, 2014. – С. 165–169. (0,4 п.л.)